

ПАКТ ТРЁХ ДЕРЖАВ 1940

Авторы: О. В. Вишлёв

ПАКТ ТРЁХ ДЕРЖАВ 1940 (Берлинский пакт 1940, Тройственный пакт), договор о военно-политич. союзе Германии, Италии и Японии во 2-й мировой войне. Подписан 27 сент. в Берлине мин. ин. дел Германии И. фон *Риббентропом*, мин. ин. дел Италии Г. *Чуано* и послом Японии в Германии С. Курусу. Завершил процесс формирования агрессивного блока этих держав, начатый заключением Берлинского соглашения 1936 (см. *«Ось Берлин – Рим»*), *«Антикоминтерновского пакта»* и «Стальского пакта» (см. *Германо-итальянский договор 1939*).

П. т. д. заключён в условиях, когда Германия разгромила и оккупировала Польшу (см. *Германо-польская война 1939*), захватила Данию и Норвегию (см. *Норвежская операция 1940*), Бельгию, Нидерланды, Люксембург, нанесла поражение Франции и оккупировала часть её территории (см. *Французская кампания 1940*), развернула активные боевые действия против Великобритании (см. *Битва за Англию 1940–41, «Морской лев»*). В июне 1940 в войну вступила Италия, войска которой вторглись в Брит. Сомали, Кению и Египет. Япония, продолжавшая завоеват. войну в Китае (см. *Национально-освободительная война в Китае против японских захватчиков 1937–45*), в сент. 1940 захватила сев. районы *Индокитая Французского*. Воен. успехи стимулировали дальнейшее сближение трёх держав в целях объединения усилий и координации действий, а также выработки договорённостей относительно будущего раздела мира, что было закреплено в тексте П. т. д. Во вступит. статье участники пакта подчеркнули, что «считают предпосылкой прочного мира обретение каждой нацией надлежащего ей пространства. Поэтому они решили выступать единым фронтом и сотрудничать при осуществлении своих устремлений на великом восточноазиатском пространстве и в европейских областях». Правительства Германии, Италии и Японии отметили, что «желают также распространить своё сотрудничество на такие нации в других частях мира, которые склонны придать своим устремлениям аналогичную направленность». Одновременно три державы условились разграничить географич. сферы своих «аспираций»: Япония обязалась «признавать и уважать руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе» (ст. 1), а Германия и Италия обязались «признавать и уважать руководство Японии в деле создания нового порядка на великом восточноазиатском пространстве» (ст. 2). Участники пакта взяли на себя обязательство поддерживать друг друга «всеми политическими, экономическими и военными средствами в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны державы, которая в настоящее время не вовлечена в европейскую войну или китайско-японский конфликт» (ст. 3; такими державами были СССР и США). Ст. 6 устанавливала срок действия П. т. д. 10 лет.

Декларируя общность интересов, члены П. т. д. преследовали и свои особые цели: Япония усматривала в П. т. д. возможность проведения более жёсткого курса не только в отношении Великобритании, но и в отношении Соединённых Штатов, надеясь при этом, что само по себе наличие пакта заставит их воздержаться от объявления войны Японии; Германия и Италия рассчитывали, поощряя Японию к политике завоеваний, ещё больше осложнить положение Великобритании и не допустить вмешательства США в европ. дела. Германия

рассматривала пакт также как основу союза трёх держав в будущей войне против СССР, а заодно как средство дипломатич. маскировки начатых ею с лета 1940 воен. приготовлений на сов. границе (переброска войск в Вост. Европу, направление герм. частей в Финляндию, Румынию и пр.). С этой целью в П. т. д. была включена ст. 5, гласившая: «вышеперечисленные договорённости никоим образом не затрагивают политический статус, который существует в настоящее время между каждой из трёх договаривающихся сторон и Советской Россией».

В соответствии со ст. 3 Договора о ненападении между СССР и Германией от 23.8.1939 (см. [Советско-германские договоры 1939](#)), налагавшей на стороны обязательство «информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы», герм. правительство незадолго до подписания П. т. д. ознакомило с его текстом сов. руководство и пояснило, что пакт не направлен против СССР, о чём свидетельствует специально внесённая в него статья, а призван оказать отрезвляющее воздействие на определённые круги в США, стремящиеся втянуть страну в войну на стороне Великобритании, и содействовать улучшению сов.-япон. отношений. Однако герм. правительство не смогло дать ответа на встречные вопросы сов. стороны: что следует понимать под «созданием нового порядка», включает ли понятие «великое восточноазиатское пространство» Сибирь и каковы географич. рамки Европы, в которой Германия и Италия собираются устанавливать «новый порядок»? Чтобы успокоить сов. руководство, с большой тревогой воспринявшее заключение П. т. д., герм. правительство пригласило пред. СНК, наркома иностр. дел СССР В. М. [Молотова](#) с офиц. визитом в Берлин. О том, что А. [Гитлер](#) в связи с инициированными им переговорами не собирался менять своих планов в отношении Сов. Союза, свидетельствует его директива № 18, подписанная 12.11.1940, в день прибытия Молотова в Берлин. Один из её пунктов гласил: «...Россия. Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, каким будет результат этих переговоров, отданные ранее устно распоряжения о приготовлениях на востоке должны продолжаться». Переговоры замыслились герм. стороной и как крупная политич. провокация, способная вызвать конфликт между СССР и Великобританией либо, по меньшей мере, исключить возможность их воен. сотрудничества в будущем. Ставка делалась на втягивание Молотова в дискуссию (с последующей «утечкой» информации) о возможности сотрудничества СССР с П. т. д. и участия Сов. Союза в дележе «брит. наследства». В ходе переговоров Гитлер и Риббентроп пространно рассуждали об эвентуальном сотрудничестве Сов. Союза с тремя державами, предлагая ему со временем направить свои «территориальные аспирации» в сторону Индийского ок. Риббентроп в устной форме изложил также проект возможного «когда-нибудь в будущем» соглашения между тремя державами и СССР. Молотов уклонился от обсуждения этой темы и напомнил о ранее поставленных сов. стороной вопросах, подчеркнув, что первостепенное значение СССР придаёт проблеме гарантирования своей безопасности в районе Чёрного м. и Черноморских проливов, а также выводу герм. войск из Финляндии (которая в соответствии с сов.-герм. секретным дополнит. протоколом от 23.8.1939 признана сферой интересов СССР), а также из Румынии. От обсуждения вопросов, к которым настойчиво возвращался Молотов, в свою очередь, уклонилось герм. руководство. 15.11.1940, отчитываясь о результатах поездки на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Молотов заключил: «затеянная по инициативе фашистской стороны встреча являлась лишь показной демонстрацией» и представляла собой «попытку поставить СССР в условия, которые связали бы нас на международной арене, изолировали бы от Запада»; переговоры ясно показали, что «неизбежность агрессии Германии неимоверно возросла, причём в недалёком будущем».

Усиление воен. угрозы побудило сов. правительство предпринять попытку, используя предложения Гитлера и Риббентропа, окончательно выяснить намерения герм. руководства. 25.11.1940 Молотов в устной форме

сообщил герм. послу в Москве Ф. В. фон дер Шуленбургу условия, при которых СССР мог бы вести переговоры о «политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи» между П. т. д. и СССР (вопрос о воен. сотрудничестве не ставился): немедленный вывод герм. войск из Финляндии; обеспечение безопасности СССР в Черноморских проливах путём заключения пакта о взаимопомощи между Сов. Союзом и Болгарией и «организации военной и военно-морской базы в районе Босфора и Дарданелл на основе долгосрочной аренды»; признание «центром тяжести aspirations СССР... район к югу от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу»; отказ Японии «от своих концессионных прав по углю и нефти на Северном Сахалине на условиях справедливой компенсации». Согласие Германии вести переговоры с СССР на этих условиях, очень неудобных ни для неё, ни для Японии, давало надежду на то, что шанс оттянуть войну остаётся. Однако герм. правительство не дало ответа на сов. предложение и более к вопросу о сотрудничестве между П. т. д. и СССР не возвращалось. Лишь в мае – июне 1941, перед самым нападением Германии на СССР, тема якобы подготавливаемого тремя державами соглашения с Сов. Союзом вновь приобрела звучание – на сей раз в форме слухов, которые распространялись герм. спецслужбами с целью задержать боевое развёртывание Красной Армии.

Весной 1941 СССР удалось, используя противоречия между членами П. т. д., снизить опасность их совместного воен. выступления и тем самым угрозу войны на два фронта – 13 апр. был подписан [советско-японский пакт о нейтралитете 1941](#).

Добиваясь установления своей гегемонии в Европе и на «великом восточноазиатском пространстве», члены П. т. д. использовали практику предъявления ультимативных требований о присоединении к пакту тех государств, на независимость которых они покушались. В 1940 к П. т. д. присоединились Венгрия (20 нояб.), Румыния (23 нояб.), Словакия (24 нояб.), 1.3.1941 Болгария. 25.3.1941 акт о присоединении к пакту приняло правительство Югославии, но 27 марта кабинет Д. Симовича, пришедший к власти в результате гос. переворота, не утвердил его [после разгрома Югославии Германией и её союзниками (см. [Балканская кампания 1941](#)) 15.6.1941 к П. т. д. присоединилась Хорватия]. С П. т. д. тесно сотрудничали, не являясь формально его членами, Финляндия, Испания, [«Виши»](#). На Дальнем Востоке ряды членов П. т. д. в годы 2-й мировой войны пополнили [Маньчжоу-го](#), Таиланд, прояпонский режим [Ван Цзинься](#) в Китае. С разгромом Германии, Италии, Японии и их сателлитов П. т. д. прекратил существование.

Литература

Источн.: Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D: 1937–1945. Fr./M., 1962. Bd 9; Документы внешней политики, 1940 г. – 22 июня 1941 г. М., 1995–1998. Т. 23. Кн. 1–2.

Лит.: Севостьянов П. П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны, сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г. М., 1981; Тихвинский С. Л. Заключение советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г. // Новая и новейшая история. 1990. № 1; Поездка В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г.: [Документы из Архива Президента Российской Федерации] // Там же. 1993. № 5; Сиполс В. Я. Еще раз о дипломатической дуэли в Берлине в ноябре 1940 г. // Там же. 1996. № 3; Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 г.: Документальные очерки. М., 2001.